

Лёне Вайну

Траве расти – земли почти не надо,
ну то есть надо, но совсем немного –
тонкий слой, один-два пальца... там темно,
всегда темно... тьма охраняет письмена.

Известно –
 Б-г забирает лучших,
неизвестно –
 зачем Он их мучает.
Ему, однако же, видней... А в этих,
в этих даже не стреляли – зарыли так,
землёй засыпали...
 И стали письменами.

Неспроста, а впрочем... может, и спроста
имя города – Красностав.

Глухие слухи... тихо... между нами...
тот мальчик... нет, потом забрали...
он прибежал, а там шевелится земля.
И кто что помнит...
 Баба Маня говорила,
мол, жили, мол, жида, их было много
до войны, всё ихнее... полно...
я помню... тута вот и гнали,
оборванных... босые ноги...
а мы не ведали, не знали...
И рассказала про Дениса.

Ах, баба Маня, аккуратная старуха,
мы так старательно не помним эти дни...
как напознала на жильё разруха,
и плащ обыденности, рваный, укрывал
предательство и страх, и смерть и голод,
и каждый был и сир и гол...
Пора минула, да... Тряпицу подлатали,
почистили, выкидывать не стали.

